

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTES AND PROCESSES

Исследовательская статья

УДК 316.422

DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-8

Лебедева Е. В.

Городские сообщества как субъекты местного
самоуправления: социологический анализ

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, д. 4, Минск, 220030, Республика Беларусь
Elena_lebedeva_bsu@tut.by

Аннотация. Горожане как конечные «потребители» городской среды обладают значительным потенциалом для эффективного контроля её качества. По этой причине развитие и укрепление городских сообществ является разумной альтернативой разрастанию государственного муниципального аппарата и реальной возможностью для горожан реализовать своё право на местное самоуправление. Однако именно городские сообщества часто демонстрируют наименьшую активность в решении вопросов, связанных с качеством городской среды, что ведёт к искажению всей стратегии развития города. Наиболее действенным механизмом активизации локальных сообществ, их интеграции в жизнь города, является вовлечение горожан в практики по «созданию мест» (благоустройству городской среды), что позволяет горожанам осознавать общие цели и задачи, формулировать взаимовыгодные решения, снижает вероятность конфликтов и разногласий. Результаты исследования (телефонный опрос, проведённый в г. Минске (Республика Беларусь), показали, что около трети жителей постсоветских городов по-прежнему находятся вне зоны активности, фактически исключаясь из числа субъектов, участвующих в создании городской среды. Наиболее значимыми мотивами, побуждающими горожан участвовать в общественной жизни, являются мотивы эффективности (возможность видеть конкретные результаты своей активности) и мотивы спроса (ощущение значимости собственных действий, их необходимости для общего блага). При этом, среди всей совокупности факторов, влияющих на участие горожан в благоустройстве (особенности коммуникации с соседями; тип жилой застройки и форма обслуживающей организации; социально-демографические характеристики горожан), наиболее значимое влияние оказывают именно коммуникативные. Преодоление коммуникативных барьеров между соседями, улучшение их взаимодействия, способно значительно повысить уровень активности горожан. Обобщив анализ факторов, оказывающих влияние на готовность городского населения к местному самоуправлению, можно выделить три различные группы горожан: сторонники патерналистского подхода (полное доверие к государству), сторонники рыночного подхода (готовность к юридически оформленному участию в местном самоуправлении) и сторонники общинного подхода

(равное недоверие и к рынку, и к государству, готовность во всем полагаться на собственные силы и свои социальные связи).

Ключевые слова: городская среда; городское участие; благоустройство; местное самоуправление; соседские сообщества; коммуникация

Информация для цитирования: Лебедева Е. В. Городские сообщества как субъекты местного самоуправления: социологический анализ // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 4. С. 123-139. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-8.

Research article

Elena V. Lebedeva

**Urban communities as local government subjects:
a sociological analysis**

Belarusian State University
4 Nezavisimosty Ave., Minsk, 220030, Belarus
Elena_lebedeva_bsu@tut.by

Abstract. Citizens as finite “consumers” of the urban environment have significant potential for effective control of its quality. For this reason, the development and strengthening of urban communities is a reasonable alternative to the growth of the state municipal apparatus and a real opportunity for citizens to exercise their right to local self-government. However, it is urban communities that often show the least activity in addressing issues related to the quality of the urban environment, which leads to a distortion of the entire city development strategy. The most effective mechanism for activating local communities, their integration into the life of the city is the involvement of citizens in the practice of “creating places” (improvement of the urban environment), which allows citizens to realize common goals and objectives, formulate mutually beneficial solutions, reduces the likelihood of conflicts and disagreements. The results of the study (a telephone survey conducted in Minsk (Republic of Belarus) showed that about a third of the residents of post-Soviet cities are still outside the zone of activity, in fact, they are excluded from the number of subjects participating in the creation of the urban environment. The most significant motives that motivate citizens to participate in public life are efficiency motives (the opportunity to see concrete results of their activity) and demand motives (feeling the significance of their own actions, their necessity for the common good). At the same time, among the entire set of factors influencing the participation of city dwellers in the improvement (features of communication with neighbors; type of housing development and form of service organization; socio-demographic characteristics of city dwellers), the most significant influence is exerted by communicative ones. Overcoming communication barriers between neighbors, improving their interaction can significantly increase the level of activity of citizens. Summarizing the analysis of the factors influencing the readiness of the urban population for local self-government, we can distinguish three different groups of citizens: patternists (full trust in the state), supporters of the market approach (willingness to legally formalized participation in local self-government) and community supporters (equal distrust of both the market and the state, willingness to rely on one's own strengths and social ties in everything).

Keywords: urban environment; urban participation; improvement; local government; neighborhood communities; communication

Information for citation: Lebedeva, E. V. (2021), "Urban communities as local government subjects: a sociological analysis", *Research Result. Sociology and management*, 7(4), 123-139. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-8.

Введение (Introduction). В последнее время тенденции по привлечению местного населения к активному участию в благоустройстве и развитии городских территорий прослеживаются не только в западных городах, но и постсоветских. Будучи конечными потребителями услуг в границах локальной территории, «рядовые» горожане являются лучшими (по сравнению с районной администрацией) «инспекторами» и «контролерами» качества и эффективности решения местных вопросов (Ларичев, 2019). В этом смысле развитие и укрепление городских сообществ будет способствовать не только повышению качества городской среды с меньшими временными и ресурсными затратами, но и может стать альтернативой разрастанию аппарата муниципальной бюрократии, обеспечить реальную возможность реализации права граждан на местное самоуправление непосредственно на территориях их проживания. Однако, на практике часто складывается ситуация, когда городские сообщества наименее активны в реализации собственных притязаний на качественную городскую среду, что, в конечном итоге, ведет к искажению принципов и целей долговременного развития всего города (Богданова, Смирнов, 2018). Фактически, горожане «становятся буфером между интересами государства и бизнеса, не имея достаточных сил для того, чтобы повлиять ни на то, ни на другое» (Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка, 2020: 57). Такое положение дел обусловлено целым рядом факторов (экономических, политических, культурных), которые в совокупности привели к достаточно низкому уровню самоорганизации и структурированности локальных сообществ, их неспо-

собности артикулировать собственные интересы (Алексеевский, 2017). Вместе с тем, «муниципальная власть, выступая от имени города, должна понимать, что выступает не от имени зданий, улиц, дворов, автодорог и прочего, а от имени общности жителей (горожан), обладающих всей полномочной властью в городе» (Ларичев, 2019: 103).

Институт местного самоуправления имеет достаточно давнюю историю и представляет собой наиболее действенный инструмент для интеграции локальных сообществ в городскую среду (Антипьев, Лазукова, Разинский, 2017). При этом классическим механизмом активизации локальных сообществ является их участие в различных практиках «создания мест» (Грибер, Литвинова, 2015). Совместная деятельность по «созданию мест» (благоустройству городской среды) позволяет горожанам осознавать общие цели и задачи, формулировать взаимовыгодные решения, снижает вероятность конфликтов и разногласий (Кольба, Кольба, 2019). Участвуя доступными способами в преобразовании городской среды, горожане ощущают собственную значимость, причастность к городской жизни, формируют ответственное отношение к городу (учатся не ждать инициативы «сверху», а действовать «здесь и сейчас») (Лайдон, Гарсия, 2019: 11). При таком подходе публичные места «вырастают» из уже существующего обжитого пространства, не разрушая его, а, напротив, ориентируясь на потребности живущих по соседству людей, превращаясь в инструмент формирования сильного местного сообщества, обретая выраженный социальный и культурный смыслы (Лебедева 2017: 87). В ходе совместного решения возникающих прикладных задач происходит структурирование соседских

сообществ, осуществляется поиск ресурсов и сторонников, выявляются местные лидеры. При этом возникшие групповые структуры и отношения часто достаточно стабильны и сохраняются после завершения коллективной деятельности по благоустройству, позволяя поддерживать высокое качество городской среды (Ледяев, 2012).

Однако в Беларуси практика активного участия горожан в благоустройстве и преобразовании городских территорий всё ещё сталкивается с большим количеством трудностей и барьеров, как организационного, так и социокультурного характера. Проведённые ранее исследования обнаружили ряд проблем, связанных с местным самоуправлением, в том числе и коммуникативных (Лебедева, 2021). Для того, чтобы повысить уровень гражданской вовлечённости, необходимо иметь представление о перечне приоритетных, с точки зрения горожан, направлений благоустройства городских территорий, наиболее удобных формах участия в благоустройстве, приемлемых путях его финансирования, а также понимать факторы, которые оказывают наиболее сильное влияние на активность локальных сообществ в целом. Исходя из этого ключевым исследовательским вопросом данной статьи стал следующий – какое влияние оказывает участие горожан в благоустройстве городской среды на развитие их потенциала как субъектов самоуправления? Способно ли в условиях постсоветского города регулярное участие горожан в практиках благоустройства «вырасти» в полноценный механизм местного самоуправления, защищающий право горожан на «свой» город? Для ответа на данный вопрос в статье были поставлены следующие задачи: определить степень активности горожан в отношении личного участия в благоустройстве городских территорий, описать причины, затрудняющие такое участие; выявить наиболее приемлемые формы участия в благоустройстве городских территорий, а также желаемые способы его финанси-

рования, а также выделить факторы, оказывающие влияние на общий уровень гражданской вовлечённости горожан.

Методология и методы исследования (Methodology and methods). Анализ активности соседских сообществ осуществлялся в русле неомарксистской интерпретации критической теории (Lefebvre, Kofman, Lebas, 2010), (Harvey, 2003), (Харви, 2019). Ключевой идеей, вокруг которой выстраивался дизайн исследования, стала концепция «право на город», впервые озвученная Анри Лефевром (Lefebvre, Kofman, Lebas, 2010), и за достаточно короткий период привлёкшая внимание множества городских исследователей. С точки зрения неомарксизма городское публичное пространство (в данном случае жилой двор) рассматривается как площадка для репрезентации борьбы, конфликтов, или же острых социальных противоречий. Важной категорией исследования стало также понятие «дворовое сообщество», которое рассматривалось преимущественно в духе экологической традиции, как некий социальный субъект, обладающий относительно высокой степенью социального единства (Добрякова, 1999), (Ледяев, 2012) и имеющий определённый «ареал обитания» (от состояния которого в значительной степени зависит качество жизни членов сообщества). В этом смысле «сообщество – это «группа домохозяйств, расположенных в одном месте и связанных друг с другом функциональной взаимозависимостью, более тесной, чем аналогичная взаимозависимость с другими группами людей в рамках социального поля, к которому принадлежит сообщество» (Elias, 1974: ix). При определении объекта исследования принимались во внимание две характеристики дворовых сообществ – *локальность* (принадлежность к определённой территории), а также *социальная плотность* (интенсивность взаимосвязей внутри сообщества выше, чем между отдельными членами сообщества и внешней средой). Близким термином здесь является термин «соседство»

(neighborhood) – сообщество, которое возникает в результате естественного разделения города на сегменты (жилые дворы) (Чернышева, 2020). Эмпирической основой исследования выступили результаты исследования об отношении горожан к существующим возможностям местного самоуправления, проведённого в сентябре-октябре 2021 года в г. Минске (Республика Беларусь) методом автоматизированного телефонного интервью (САТИ). Всего было опрошено 415 минчан в возрасте от 15 лет и старше. Номера для звонков выбирались из общей базы мобильных номеров по Минску методом случайных чисел. Выборка контролировалась по полу, возрасту и уровню образования. Расчётная величина ошибки выборки не превысила 4,8%. Чуть менее половины опрошенных (46,9%) на момент опроса проживали в домах 1971-1999 годов постройки. Около 19% респондентов – в домах старше 1970 года постройки и примерно столько же в домах, построенных ранее 2000 года. Всего 13,9% участников исследования жили в новостройках (от 2011 года и позже). В подавляющем большинстве случаев (85%) организацией, обслуживающей дом, был ЖЭС, только 15% респондентов отметили свою принадлежность к товариществу собственников.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Под благоустройством, как правило, понимается созданию наиболее благоприятной жизненной среды с обеспечением комфортных условий для населения. При этом благоустройство жилого двора – это одна из наиболее актуальных проблем современного градостроительства. При должном выполнении всего комплекса мероприятий по благоустройству жилых дворов, возможно значительно улучшить экологическое состояние и внешний облик городов, создать более комфортные микроклиматические, санитарно-гигиенические и эстетические условия жизни (Федотов, 2013). Жилище человека не может в полной мере считаться комфортным, если окружение не

благоустроено. Существует зависимость между расходами на благоустройство и уровнем социальной стабильности общества – их уменьшение крайне негативно влияет на социально самочувствие горожан, их оценку собственного благополучия, а также общую оценку проводимой государством политики (Иванова, 2016). Ключевая сложность благоустройства двора заключается в том, что оно часто должно обеспечить несовместимые интересы пользователей жилой территории. Особенно остро проявляет себя конфликт между человеком и автомобилем. Это подтверждает и анализ ответов участников интервью – наиболее актуальной проблемой благоустройства минчане считают сложности, связанные с нахождением на придомовых территориях личных автомобилей – нехватка парковочных мест, затруднённый проезд через жилой двор, а также потенциальные опасности, которые при этом возникают – 70,5%. На втором месте со значительным отрывом находятся плохие детские площадки (однообразное, устаревшее игровое оборудование, его нехватка, неудачное расположение детских площадок) – 39,2%. Замыкает тройку актуальных проблем благоустройства нехватка мест для выгула собак (и, как следствие, нарушение жильцами правил выгула собак) – 23,5%. Ещё около 15-17% горожан пожаловались на нехватку велодорожек и велопарковок, нехватку лавочек и зон для отдыха во дворах, а также плохое состояние зелёных зон. Половина всех опрошенных, при возникновении каких-либо проблем благоустройства, обращается в ЖЭС (52,8%), чуть больше трети (35,7%) – оставляют заявку на едином портале коммунальных услуг (115.бел). Примечательно, что 11,5% респондентов предпочитают никуда не обращаться и решать возникающие проблемы самостоятельно.

Как было отмечено выше, наиболее эффективно контролировать решение проблем, связанных с качеством городской среды, могут её непосредственные «пользователи» – горожане, проживающие на

той, или иной территории. Однако для того, чтобы такой механизм контроля заработал, необходимо соблюдение важного условия – жители должны быть вовлечены в поддержание внешнего вида собственного двора, они должны ощущать свою ответственность за его состояние (а не «перешагивать» через существующие проблемы, торопясь поскорее скрыться в собственной квартире). По этой причине одной из центральных задач исследования стало изучение уровня активности горожан в вопросах благоустройства и преобразования городской территории.

Участие горожан в благоустройстве: мотивы и препятствия. Участие минчан в благоустройстве нельзя назвать массовой практикой – всего 11,3% опрошенных занимаются этим регулярно. Ещё 35,8% горожан отметили свой эпизодический опыт поддержания достойного внешнего вида дворовых территорий (1-2 раз в год). Наиболее популярная форма актив-

ности минчан – это традиционные «субботники» (уборка территории, посадка цветов, деревьев) – 45,8%. Креативные (преобразующие) практики встречаются достаточно редко – всего 8,3% когда-либо занимались установкой новых элементов дворовой инфраструктуры (либо ремонтом существующих), только 2,2% опрошенных организовывали дворовые праздники. Потенциально заинтересованы участвовать в благоустройстве городской среды около четверти минчан (28,4%). Но примерно такое же количество (28,1%) при прочих неизменных условиях не планируют тратить время и силы на благоустройство собственного двора (см. рисунок 1). Можно предположить, что при отсутствии каких-либо внешних усилий в этой сфере чуть менее трети минчан по-прежнему будут оставаться вне зоны активности, фактически исключаясь из числа субъектов, участвующих в создании городской среды.

Рис. 1. Участие горожан благоустройстве своего двора
Fig. 1. Participation of citizens in the improvement of their courtyard

Опасность подобной ситуации заключается в том, что при нарушении баланса активности в триаде «Государство» – «Бизнес» – «Локальные сообщества», город начинает трансформироваться под влиянием сильнейших (чаще всего государства и бизнеса), тогда как горожане оказываются не в состоянии защитить собственные интересы и оттесняются на периферийные

территории (квартира, дача и пр.). Отчасти это уже происходит. Отвечая на вопрос «Почему Вы не участвуете в благоустройстве?» часть опрошенных отмечали наличие у них загородного участка (дачи), на котором они и реализуют собственный креативный потенциал.

Однако положительным моментом является тот факт, что из 28,1% горожан,

которые в ближайшее время не планируют участвовать в благоустройстве, только 12,0% категорически исключают такую возможность (не станут участвовать ни при каких обстоятельствах). Следовательно, данная ситуация может измениться.

Для того, чтобы ослабить существующие негативные тенденции, необходимо понимать причины пассивной позиции горожан, видеть барьеры, затрудняющие их участие в жизни города. Какие обстоятельства способны повлиять на горожан, мотивировать их принимать активное участие в жизни города, реализовать существующие возможности самоуправления?

Проводимые ранее в этой сфере исследования (Кобаса, 2020: 10-12) позволили выделить шесть универсальных мотивов, побуждающих горожан принимать участие в общественной жизни:

1. Чувство долга («Я обязан») – гражданская вовлечённость в данном случае тесно связана с коллективизмом, внешними нормами и социальным контролем («все участвуют, и мне нужно», «что подумают другие», «нельзя не участвовать» и пр.) и воспринимается индивидом скорее не как «право на город», но как обязанность.

2. Внутренняя потребность («Мне надо») – в отличие от первого мотива на передний план выходит личное желание быть активным, участвовать в жизни своего города, ощущать себя его частью («хочу внести свой вклад», «не хочу быть в стороне», «хочу что-то сделать»).

3. Способность («Я могу») – активная роль индивида связана с его уверенностью в собственных ресурсах («мой вклад в общее дело может что-то изменить»), а также в способности быть услышанным коллективом («мои идеи будут поддержаны другими людьми»).

4. Спрос («Я нужен») – определяющим является эффект значимости и приглашения к действию («я нужен своему городу», «кто, если не я», «моему участию будут рады»).

5. Эффективность («Это работа») – такой мотив формируется в результате предыдущего положительного опыта участия в общественной жизни («мы смогли решить существующие проблемы», «мы справились с этой задачей»).

6. Значимость («Это что-то даёт») – мотивация данного типа позволяет индивиду видеть результат, обусловленный затраченными ресурсами (в качестве результата может выступать не только конкретное решение проблемы, связанной с благоустройством, но и «побочные» результаты активности – приятное времяпрепровождение с соседями, удовлетворение от исполнения роли неформального лидера локального сообщества, чувство единения и взаимопомощи, чувство принадлежности к чему-то значимому, масштабным переменам). При доминировании мотива значимости происходит гражданская самоидентификация человека («Я делаю это, потому что это часть моего стиля жизни»).

Указанные выше группы мотивов могут влиять на поведение индивидов комплексно (например, мотивы спроса и эффективности, мотивы способности и внутренней потребности). Опрос, проведённый среди минчан показал преобладание следующих мотивов (условий участия в благоустройстве):

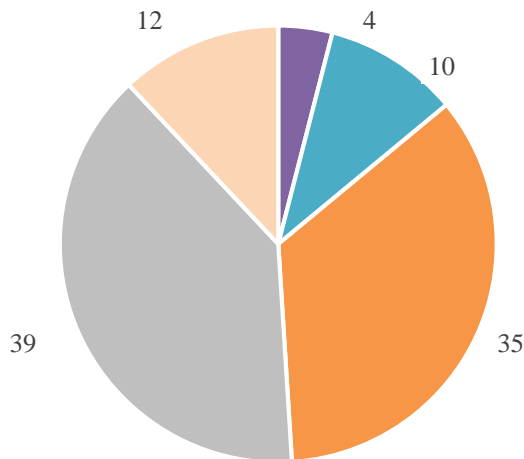
- Мотивы эффективности (39,0%) – горожане готовы вовлекаться в общественную жизнь, если будут видеть конкретные результаты своей активности («это поможет сделать двор лучше»);

- Мотивы спроса (35,0%), когда важно наличие хорошо организованного «приглашения к действию» (когда индивид чувствует значимость собственных действий, их необходимость для общего блага).

В то же время, мотивы способности («я свободен в своих действиях») и значимости (важность быть частью сообщества) влияют значительно меньше (10% и 4% соответственно) (см. рисунок 2).

Иными словами, *общественная активность горожан в большей степени определяется внешними стимулами* – наличие актуальных проблем, которые мо-

гут быть решены общими усилиями, а также должного уровня организации таких усилий.

- Если будут хорошие отношения с соседями / If there are good relations with neighbors
- Если будет свобода действий / If there is freedom of action
- Если всё будет хорошо организовано / If everything is well organized
- Если это поможет сделать двор лучше / If it helps make the yard better

Рис. 2. Условия участие горожан благоустройстве своего двора

Fig. 2. Conditions for the participation of citizens in the improvement of their courtyard

Что касается причин отказа от участия в благоустройстве, то наиболее частой из них является отсутствие свободного времени (43,6%), что можно понять, учитывая городской ритм жизни. Однако на втором месте среди причин низкой активности горожан находится *фактор, на который можно повлиять*. Около четверти всех опрошенных (25,9%) не участвуют в благоустройстве собственного двора, поскольку не знакомы с соседями, не знают с чего начать, к кому обратиться и пр. (по словам одного из участников интервью – «никто не звал»). Напомним, что 35,0% горожан готовы проявлять активность при условии наличия хорошей организации. Следовательно, преодоление коммуникативных барьеров между соседями, улучшение их взаимодействия способно повысить уровень активности горожан не менее, чем на 30%.

Местное самоуправление. Общественная активность горожан, их непосредственный вклад в преобразование городской среды тесно связаны с таким феноменом, как местное самоуправление. Для того, чтобы изучить готовность горо-

жан включаться в местное самоуправление, участникам интервью задавался вопрос о наиболее удобной форме участия в благоустройстве собственного двора. Местное самоуправление представляет собой организационно-правовые основы жизнедеятельности городского сообщества, кроме того муниципальное управление является специфической формой выражения интересов различных локальных сообществ на определенном уровне городского, местного управления. Результаты опроса продемонстрировали достаточно интересный факт. 50% всех участников исследования отметили, что наиболее удобной формой участия в благоустройстве для них является неформальная активность – то есть заниматься благоустройством самостоятельно (в одиночку, либо вместе с соседями), без кооперации с кем-либо (будь то коммунальные службы, либо другие официальные структуры). Участвовать в благоустройстве двора при содействии местного ЖЭСа готовы значительно меньше горожан – 33,0%. Создавать органы местного самоуправления и через них заниматься преобразованием го-

родской среды выразили желание ещё меньшее число опрошенных – только 17%. Однако в данном случае низкий процент может быть обусловлен *недостаточной осведомлённостью о существующих возможностях территориального самоуправления*. Такие данные позволяют предположить, что возможные перспективы местного самоуправления в постсоветском городе (на примере Минска) заключаются в самоорганизации низовых структур, образованных на основе соседских сообществ (*так называемый grassroots activism*). Отчасти данный вывод коррелирует с наиболее удобной, по мнению минчан, формой финансирования благоустройства дворовой территории. Платить коммунальные отчисления государству для поддержания благоустройства двора готовы меньше половины опрошенных (47,0%), тогда как оставшиеся 53% хотели бы иметь возможность самостоятельно управлять предназначенными для благоустройства финансами – либо «вскладчину» с соседями (в том числе через товарищество собственников) – 34,0%, либо обращаясь в частные обслуживающие компании (19,0%).

Вероятно, речь в данном случае идёт о появлении так называемых «городских совместностей» (Parker, Johansson, 2012) – то есть ситуации, когда горожане стремятся взять управление близлежащими территориями под свой фактический контроль («за пределами государства и бизнеса») – самостоятельно убирать дворовые территории, заниматься их озеленением, совместными усилиями устанавливать на детских площадках новое игровое оборудование, восстанавливать зоны отдыха и пр. Среди доступных на данный момент механизмов самоорганизации горожан наиболее близко к данной схеме товарищество собственников жилья, как структура, которая позволяет наиболее целесообразно распоряжаться средствами, предназначенными для благоустройства.

При этом, первоочередными задачами, на которые горожане готовы тратить собственные деньги являются:

- организация парковочных мест (49,3%);
- озеленение (47,6%);
- установка нового игрового оборудования на детских площадках (45,0%).

Около трети респондентов готовы финансировать установку контейнеров для раздельного сбора мусора (31,7%), примерно такое же количество опрошенных (31,5%) хотели бы, чтобы их средства тратились на организацию зон отдыха во дворе. 29,6% участников интервью в качестве первоочередных расходов отметили обустройство специализированных мест для выгула собак. Примечательно, что более четверти минчан (27,2%) выразили готовность направлять собственные финансовые ресурсы для организации районных и дворовых праздников (что говорит о растущем запросе на взаимодействие с соседями, формировании внутренней потребности создавать локальные сообщества и активно участвовать в их жизни). Полностью отказались бы от финансового участия в благоустройстве дворовой территории только 8,7% респондентов. Объединив данный показатель с тем, что 12,0% горожан ни при каких обстоятельствах не станут участвовать в благоустройстве дворовых территорий, можно предположить, что *в текущей ситуации лишь около 10% минчан сознательно отказываются от активной роли в развитии городской среды, в то время как большинство жителей города при определённых условиях готовы выступить в качестве субъекта преобразования*.

Какие факторы влияют на активность горожан? Кто в ближайшем будущем может выступить в качестве наиболее активной преобразующей силы? Ответы на эти вопросы также были получены в ходе исследования. Вся совокупность факторов, влияющих на активность локальных сообществ была условно разбита на три группы:

1) особенности коммуникации с соседями;

2) тип жилой застройки и форма обслуживающей организации;

3) социально-демографические характеристики горожан.

Коммуникация с соседями как фактор участия в благоустройстве городской среды. Ранее отмечалось, что одной из причин отказа от участия в благоустройстве является отсутствие знакомства с соседями, низкая интенсивность контактов с ними, отсутствие коллективной инициативы. В связи с этим особенности взаимоотношения с соседями могут выступать одним из наиболее сильных факторов, влияющих на активность локальных сообществ. По данным опроса 71,2% горожан охарактеризовали отношения со своими соседями как хорошие (при этом 14,2% опрошенных отметили, что последний год отношения с соседями стали лучше).

Для сравнения, только 29,6% опрошенных охарактеризовали свои отношения с представителями ЖЭС или ТС как хорошие. Хорошими свои отношения с районной администрацией считают всего 15,4%. Положительная динамика в отношениях горожан с формальными структурами также минимальная – всего 6,7% горожан считают, что их отношения с представителями коммунальных служб за последний год стали лучше и 2,4% улучшили свои отношения с районной администрацией. Общий анализ взаимодействия минчан с соседями, представителями коммунальных служб и районной администрацией говорит о том, что горизонтальные связи (с соседями) на данный момент значительно сильнее (и продолжают укрепляться), чем связи вертикальные (с коммунальными службами, районной администрацией) (см. рисунок 3).

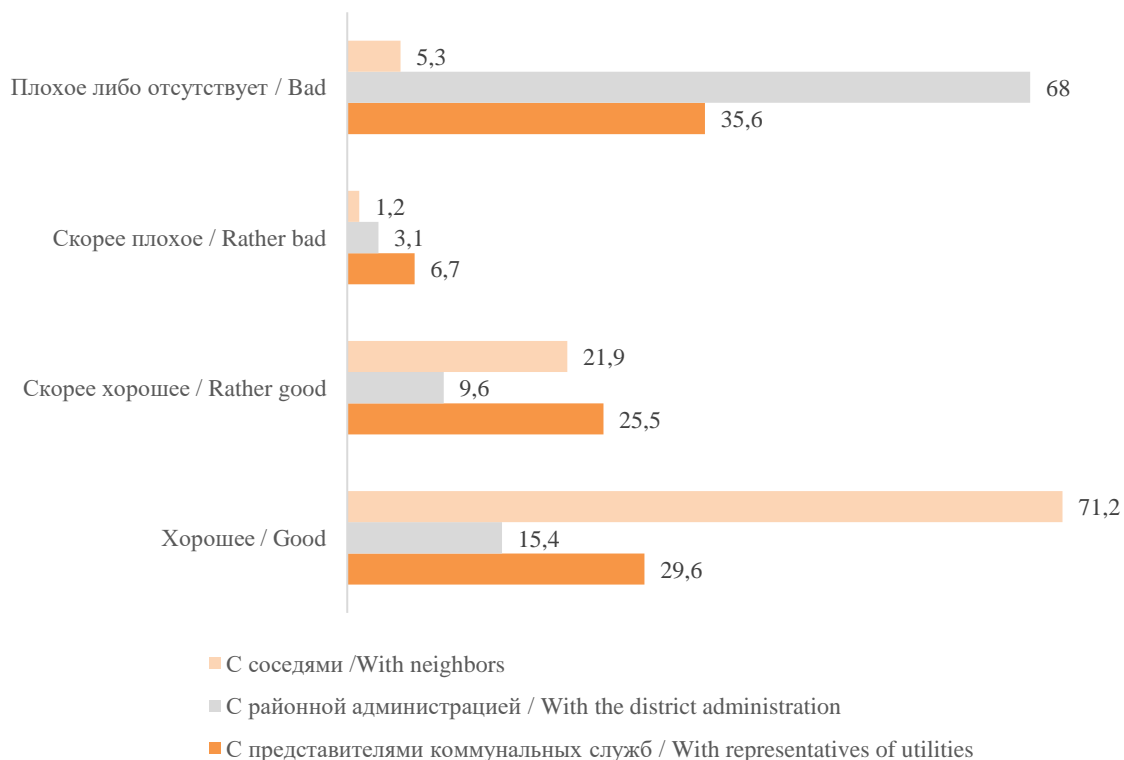

Рис. 3. Отношения с соседями, представителями ЖЭС и районной администрацией
Fig. 3. Relations with neighbors, representatives of housing and communal services and the district administration

Неудивительно, что наиболее удобной формой участия в благоустройстве (в том числе и финансового) для горожан является неформальная соседская кооперация.

28,6% респондентов состоят в «соседских чатах» (что является одним из признаков сформированного устойчивого соседского сообщества). При этом горожане, состоящие в товариществе собственников, значительно чаще взаимодействуют со своими соседями в соседских чатах (60,7%). Чем новее дом, тем активнее жильцы взаимодействуют друг с другом, тогда как наименее интенсивные коммуникации фиксируются среди соседей, проживающих в домах 1971-199 гг. постройки. Данные опроса *обнаружили прямую зависимость между состоянием соседской коммуникации и готовностью горожан участвовать в благоустройстве.*

Чем лучше отношения между соседями, чем чаще они общаются друг с другом (в том числе при помощи интернет-мессенджеров), тем активнее горожане вовлекаются в различные практики по благоустройству городской среды. Так, среди тех, кто охарактеризовал свои отношения с соседями как плохие, никто не уделяет время благоустройству регулярно (см. таблицу 1). При этом почти половина горожан (45,5%), не наладивших соседскую коммуникацию и вовсе не планируют участвовать в благоустройстве в ближайшем будущем (для сравнения среди горожан, имеющих хорошие отношения с соседями, таких значительно меньше – около 26%). Среди тех, кто не общается в чате со своими соседями, каждый третий не планирует участвовать в благоустройстве, а среди тех, кто общается только каждый пятый (см. таблицу 2).

Таблица 1
Взаимосвязь отношения с соседями и участия в благоустройстве (в %)

Table 1
Correlation between relations with neighbors and participation in improvement (in %)

Участие в благоустройстве / Participation in improvement	Отношения с соседями / Relations with neighbors			
	Хорошее	Скорее хо- рошее	Скорее пло- хое	Плохое либо отсутствует
Да, регулярно / Yes, regularly	14,9	3,3	0	0
Да, 1-2 раза в год / Yes, 1-2 times a year	36,8	34,1	40,0	31,8
Нет, но хотел бы / No, but I would like	21,3	36,3	40,0	22,7
Нет и не планирую / No, and I do not plan	27,0	26,4	20,0	45,5

Таблица 2
Взаимосвязь отношения с соседями и участия в благоустройстве (в %)

Table 2
Correlation between relations with neighbors and participation in improvement (in %)

Участие в благоустройстве / Participa- tion in improvement	Общение в чате / Chatting	Нет общения в чате / No chatting
Да, регулярно / Yes, regularly	17,6	8,8
Да, 1-2 раза в год / Yes, 1-2 times a year	39,5	34,3
Нет, но хотел бы / No, but I would like	23,5	25,3
Нет и не планирую / No, and I do not plan	19,3	31,6

Тип жилой застройки как фактор активности горожан. Год постройки дома также оказывает влияние на общественную активность горожан (хотя и не такое сильное). Чаще других занимаются благоустройством собственного двора либо горожане, проживающие в новостройках (от 2000 года постройки и позже), либо жители т.н. «пятиэтажек» – около 50%. Жильцы совсем новых домов (от 2010 года постройки) чаще других делают это регулярно (24%). Наименее активны горожане, проживающие в районах, застроенных в 1970-1990-х гг. – 41% в принципе когда-

либо занимались благоустройством (из них только 6,2% регулярно), а 35,9% (это максимальный показатель) не имеют планов когда-либо в этом участвовать (см. рисунок 4). При этом максимальную готовность к самоуправлению продемонстрировали жители домов, в которых уже сформированы товарищества собственников – 48,2% готовы участвовать в благоустройстве дворовой территории через различные институты местного самоуправления (для сравнения заниматься благоустройством неформально самостоятельно – 39,3%).

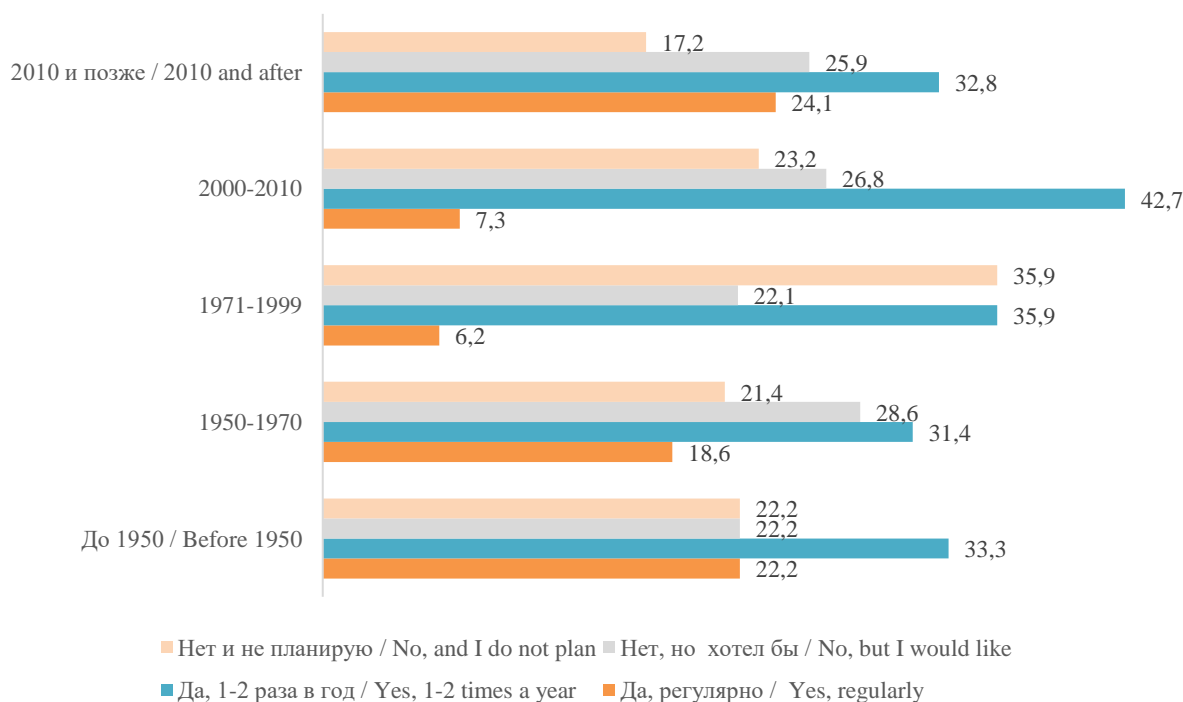

Рис. 4. Взаимосвязь типа жилой застройки и участия в благоустройстве (в %) / Fig. 4. Relationship between the type of residential development and participation in the improvement (in %)

Для респондентов, жильё которых находится на балансе у ЖЭСа ситуация несколько другая – только 35,2% готовы участвовать в благоустройстве через сотрудничество с ЖЭСом, тогда как 51% хотели бы делать это самостоятельно, не ориентируясь на коммунальные службы. Год постройки дома также имеет значение – чем новее дом, тем чаще его жители стремятся к местному самоуправлению. Впрочем,

определённую роль в данном случае могут играть и социально-демографические факторы – в новых районах чаще проживают горожане более молодого возраста, более образованные и с более высоким доходом. Члены товарищества собственников, а также жители новых районов в меньшей степени готовы финансировать благоустройство дворовых территорий через налоги и коммунальные платежи и чаще

других хотели бы обращаться к услугам частных обслуживающих компаний. Для тех, кто живёт в домах, состоящих на балансе у ЖЭС, особенно до 1990-х гг. по-

стройки более привычной формой финансирования благоустройства являются коммунальные платежи (около 50%) (см. рисунок 5).

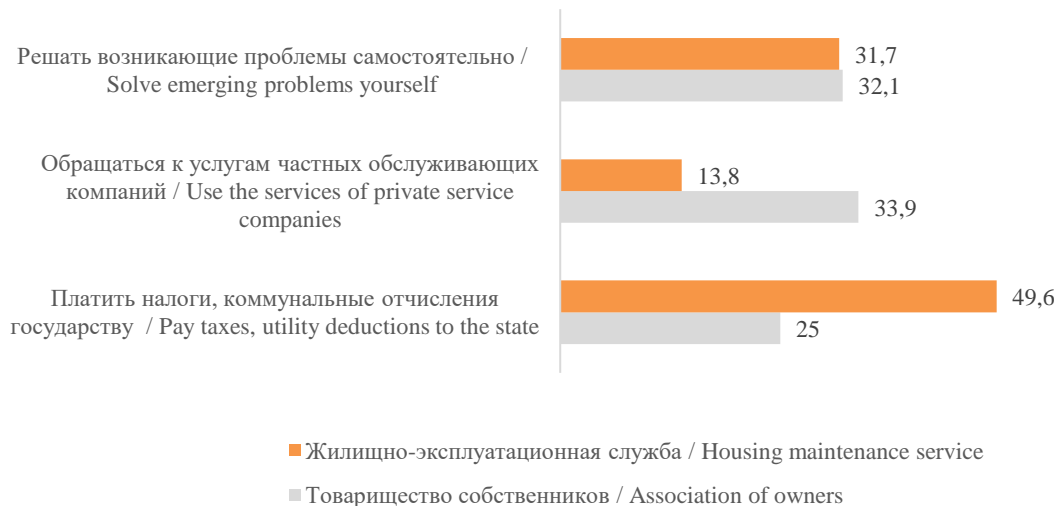

Рис. 5. Взаимосвязь типа обслуживающей организации и форм финансирования благоустройства (в %)

Fig. 5. Correlation between the type of service organization and forms of financing for improvement (in %)

Интересно, что около 30% горожан (независимо от того, где они проживают) хотели бы иметь возможность финансировать благоустройство своего двора, минуя как государственные, так и частные структуры – самостоятельно («вкладчину» с соседями). К слову, недавняя Нобелевская премия по экономике была присуждена американской экономистке Элинор Остром за обоснование значительной эффективности управления коммунальными ресурсами при помощи активного вовлечения самоуправляемых общественных структур, которые своим членам равный доступ к данным ресурсам без частной собственности или государственного контроля (Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка, 2020).

Социально-демографические характеристики горожан как фактор их локальной активности. Наиболее активные участницы благоустройства дворовых территорий – это женщины в возрасте от 36 до 45 лет, как с высшим образованием, так

и без него. Наиболее активные участницы благоустройства дворовых территорий – это женщины в возрасте от 36 до 45 лет, как с высшим образованием, так и без него. В целом, прямой связи между образованием и частотой участия горожан в благоустройстве данные исследования не обнаружили. Однако предпочитаемые *формы участия* в благоустройстве своего двора меняются по мере роста общего уровня образования жителей этого двора. Участники опроса, имеющие среднее образование (общее, специальное или профессионально-техническое) предпочитают участвовать в благоустройстве традиционно – оплачивать «коммуналку» и несколько раз в год откликаться на призывы коммунальных служб прийти на субботник. Респонденты с высшим образованием, напротив, чаще склоняются в сторону формирования различных официальных структур местного самоуправления и привлечения частных обслуживающих компаний к решению проблем благоустройства. Возраст минчан также оказывает влияние на то, какая фор-

ма участия в благоустройстве городской среды покажется им наиболее удобной. Горожане более молодого возраста (максимально это характерно для возрастной группы 26-35 лет) в меньшей степени хотят оплачивать коммунальные платежи и предпочли бы возможность обращаться к услугам частных обслуживающих компаний. И наоборот – чем старше респонденты, тем более консервативный подход к решению данного вопроса они демонстрируют.

Заключение (Conclusions). Обобщив анализ факторов, оказывающих влияние на готовность городского населения к местному самоуправлению, можно выделить три различные группы горожан.

1. *Сторонники патерналистского подхода* – в вопросах благоустройства и преобразования городской среды предпочитают полагаться на государство. Своё участие в благоустройстве видят в том, чтобы платить налоги, оплачивать счета за коммунальные услуги, а также изредка посещать субботники, организуемые местными коммунальными службами. Как правило, это горожане старшего возраста (от 46 лет и старше), имеющие среднее образование, проживающие в районах т.н. «позднесоветской» панельной застройки (1970-1990-е гг.), не состоящие в устойчивых соседских сообществах либо вовсе не поддерживающие отношения со своими соседями. Среди общего количества минчан их порядка 50%.

2. *Сторонники рыночного подхода* – демонстрируют максимальную готовность к официальному (юридически оформленному) участию в местном самоуправлении, активно включены в жизнь своего сообщества, поддерживают устойчивые отношения с соседями, состоят в «соседских» чатах, готовы брать на себя ответственность за благоустройство городской среды, взамен хотели бы иметь возможность свободно принимать решения, касающиеся преобразования «своей» территории, в том числе обращаясь к услугам частных обслуживающих компаний. К данному типу

относится наиболее молодая (25-45 лет) и образованная часть горожан, проживающая в новых районах (построенных после 2000 года). Среди общего количества опрошенных их около 20%.

3. *Сторонники общинного подхода* – не испытывают особого доверия ни к рынку, ни к государству, в вопросах благоустройства предпочитают полагаться на себя и своих ближайших знакомых, готовы решать возникающие проблемы благоустройство своими силами («вскладчину» с соседями), не обнаруживают склонность к созданию формальных структур местного самоуправления, однако фактически готовы брать на себя ответственность, в том числе и финансовую за свой город. Интересно, что горожане данного типа не имеют каких-либо отличительных социально-демографических особенностей, среди общего числа минчан их примерно 30%.

Подводя итог проведённому анализу состояния локальных сообществ и местного самоуправления в постсоветских городах (на примере Минска), можно отметить, что горожане как конечные «потребители» городской среды обладают значительным потенциалом для эффективного контроля её качества. По этой причине развитие и укрепление городских сообществ является разумной альтернативой разрастанию государственного муниципального аппарата и реальной возможностью для горожан реализовать своё право на местное самоуправление. Однако именно городские сообщества часто демонстрируют наименьшую активность в решении вопросов, связанных с качеством городской среды, что ведёт к искажению всей стратегии развития города. Наиболее действенным механизмом активизации локальных сообществ, их интеграции в жизнь города является вовлечение горожан в практики по «созданию мест» (благоустройству городской среды), что позволяет горожанам осознавать общие цели и задачи, формулировать взаимовыгодные решения, снижает вероятность конфликтов и разногласий. Результаты исследования (телефонный

опрос, проведенный в г. Минске (Республика Беларусь), показали, что около трети жителей постсоветских городов по-прежнему находятся вне зоны активности, фактически исключаясь из числа субъектов, участвующих в создании городской среды. Наиболее значимыми мотивами, побуждающими горожан участвовать в общественной жизни, являются мотивы эффективности (возможность видеть конкретные результаты своей активности) и мотивы спроса (ощущение значимости собственных действий, их необходимости для общего блага). При этом среди всей совокупности факторов, влияющих на участие горожан в благоустройстве (особенности коммуникации с соседями; тип жилой застройки и форма обслуживающей организации; социально-демографические характеристики горожан) наиболее значимое влияние оказывают именно коммуникативные. Преодоление коммуникативных барьеров между соседями, улучшение их взаимодействия способно значительно повысить уровень активности горожан. Обобщив анализ факторов, оказывающих влияние на готовность городского населения к местному самоуправлению, можно выделить три различные группы горожан: сторонники паттерналистского подхода (полное доверие к государству), сторонники рыночного подхода (готовность к юридически оформленному участию в местном самоуправлении) и сторонники общинного подхода (равное недоверие и к рынку, и к государству, готовность во всем полагаться на собственные силы и свои социальные связи).

Список литературы

Алексеевский М. Городская антропология: От локальных «племен» к глобальным «потокам» // Горожанин: Что мы знаем о жителе большого города? М.: Strelka Press, 2017. С. 78-99.

Антипьев К. А., Лазукова Е. А., Разинский Г. В. Муниципальная власть и местные сообщества: Особенности взаимодействия (К постановке проблемы социологического исследования) // Вестник Пермского нацио-

нального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 118-129.

Богданова Л. П., Смирнов И. П. Социальная активность городских сообществ: опыт исследования на примере средних городов Тверской области // Экология урбанизированных территорий. 2018. № 1. С. 50-57.

Грибер Ю. А., Литвинова Т. Н. Тактический урбанизм как форма модернизации повседневности // Социодинамика. 2015. № 9. С. 1-19.

Добрякова М. С. Исследования локальных сообществ в контексте позитивизма, субъективизма и теории глобализации // Социология 4М. 2001. № 13. С. 27-59.

Иванова Т. Н. Благоустройство городской среды как значимый фактор повышения качества жизни г.о. Тольятти // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 38. С. 62-69.

Кобаса М. В. Участие граждан в процессе принятия решений на местном уровне в Беларуси: опыт, состояние и перспективы. Минск: Медисон, 2020. 96 с.

Кольба А. И., Кольба Н. В. Городские конфликты как фактор гражданско-политической активизации локальных сообществ // Политическая наука. 2019. № 2. С. 160-179.

Лайдон М., Гарсия Э. Тактический урбанизм. Краткосрочные действия – долгосрочные перемены. М.: Strelka Press, 2019. 304 с.

Ларичев А. А. Локальные сообщества в городах как субъект контроля за решением вопросов местного значения // Правоприменение. 2019. Т. 3, № 1. С. 100-107.

Лебедева Е. В. Коммуникация с соседями: «право на город», социальные сети и онлайн сообщества // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13-15 мая 2021 г., Белорус. гос. ун-т; В. Ф. Гигин (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2021. С. 95-101.

Лебедева Е. В. Публичное пространство постсоветского города: возможности для развития социальности и «кризис публичности» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. XX, № 1 (98). С. 74-92.

Ледяев В. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах. М.: Издательский дом ВШЭ, 2012. 472 с.

Федотов Е. С. Социальная роль благоустройства городской среды мегаполиса // Социальная политика и социология. 2013. Т. 1, № 2. С. 272-284.

Харви Д. Социальная справедливость и город. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 440 с.

Чернышева Л. А. Онлайн- и офлайн-конфликты вокруг городской совместности: забота о городском пространстве на территории большого жилого комплекса // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. № 2. С. 36-66.

Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка / Под ред. М. Делленбо (и др.). М.: Новое литературное обозрение, 2020. 320 с.

Elias N. Foreword-Towards a Theory of Communities // The Sociology of Communities: A Selection of Readings; Colin Bell and Howard Newby (ed.). London: Frank Cass & Co. Ltd., 1974. IX-XLIII.

Harvey D. The Right to the City // International Journal of Urban and Regional Research. 2003. № 27 (4). Pp. 939-941.

Lefebvre H., Kofman E., Lebas E. Writing on cities. Cambridge, Mass, USA: Blackwell Publishers, 2010. 250 p.

Parker P., Johansson M. Challenges and potential in collaborative management of urban commons. Multifaceted nature of collaboration in contemporary world. London: Vega Press, 2012. Pp. 92-113.

References

Alekseevsky, M. (2017), "Urban anthropology: From local "tribes" to global "streams"", in *Citizen: What do we know about a resident of a big city?*, Strelka Press, Moscow, Russia. (In Russian)

Antipyeu, K. A., Lazukova, E. A. and Razinsky, G. V. (2017), "Municipal authorities and local communities: Peculiarities of interaction (On the formulation of the problem of sociological research)", *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*, (2), 118-129. (In Russian)

Bogdanova, L. P. and Smirnov, I. P. (2018), "Social activity of urban communities: research experience on the example of medium-sized cities of the Tver region", *Ecology of urbanized areas*, (1), 50-57. (In Russian)

Griber, Y. A. and Litvinova, T. N. (2015), "Tactical urbanism as a form of modernization of

everyday life", *Sociodynamics*, (9), 1-19. (In Russian)

Dobryakova, M. S. (2001), "Research of local communities in the context of positivism, subjectivism and the theory of globalization", *Sociology 4M*, (13), 27-59. (In Russian)

Ivanova, T. N. (2016), "Improvement of the urban environment as a significant factor in improving the quality of life in the city of Togliatti", *Scientific-methodical electronic journal "Concept"*, 38, 62-69. (In Russian)

Kobasa, M. V. (2020), *Participation of Citizens in the Decision-Making Process at the Local Level in Belarus: Experience, State and Prospects*, Madison, Minsk, Belarus. (In Russian)

Kolba, A. I. and Kolba, N. V. (2019), "Urban Conflicts as a Factor of Civil and Political Activation of Local Communities", *Political Science*, (2), 160-179. (In Russian)

Laydon, M. and Garsiya, E. (2019), *Tactical Urbanism. Short term action – long term change*, Strelka Press, Moscow, Russia. (In Russian)

Larichev, A. A. (2019), "Local communities in cities as a subject of control over the solution of issues of local importance", *Law enforcement*, 3 (1), 100-107. (In Russian)

Lebedeva, E. V. (2021), "Communication with neighbors: "the right to the city", social networks and online communities", *Communication in social and humanitarian knowledge, economics, education: materials of the V International scientific-practical conf.*, Minsk, May 13-15, 2021, Belarus. state un-t, Gigin, V. F. (ed.), BSU, Minsk, Belarus. (In Russian)

Lebedeva, E. V. (2017), "Public space of the post-Soviet city: opportunities for the development of sociality and the "crisis of publicity"", *Journal of Sociology and Social Anthropology*, XX (1), 74-92. (In Russian)

Ledyayev, V. (2012), *Sociology of power. Theory and experience of empirical research of power in urban communities*, Izdatel'skiy dom HSE, Moscow, Russia. (In Russian)

Fedotov, E. S. (2013), "The social role of improving the urban environment of a metropolis", *Social policy and sociology*, 1 (2), 272-284. (In Russian)

Harvi, D. (2019), *Social Justice and the City*, Novoye literaturnoye obozreniye, Moscow, Russia. (In Russian)

Chernysheva, L. A. (2020), "Online and offline conflicts around urban commons: caring for urban space in the territory of a large housing es-

tate”, *Journal of Sociology and Social Anthropology*, (2), 36-66. (In Russian)

Urban commons. Urban communities outside the state and the market (2020), in Dellenbo, M. (ed.), *Novoye literaturnoye obozreniye*, Moscow, Russia. (In Russian)

Elias, N. (1974), “Foreword-Towards a Theory of Communities”, in Colin Bell and Howard Newby (eds.) *The Sociology of Communities: A Selection of Readings*, Frank Cass & Co. Ltd., London, IX-XLIII.

Harvey, D. (2003), “The Right to the City”, *International Journal of Urban and Regional Research*, (27), 939-941.

Lefebvre, H., Kofman, E. and Lebas, E. (2010), *Writing on cities*, Blackwell Publishers, Cambridge, Mass, USA.

Parker, P. and Johansson, M. (2012), *Challenges and potential in collaborative management of urban commons. Multifaceted nature of collaboration in contemporary world*, Vega Press, London, 92-113.

Статья поступила в редакцию 25 сентября 2021 г. Поступила после доработки 30 ноября 2021 г. Принята к печати 06 декабря 2021 г.

Received 25 September 2021. Revised 30 November 2021. Accepted 06 December 2021.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Лебедева Елена Викторовна, кандидат социологических наук, доцент Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь.

Elena V. Lebedeva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus.